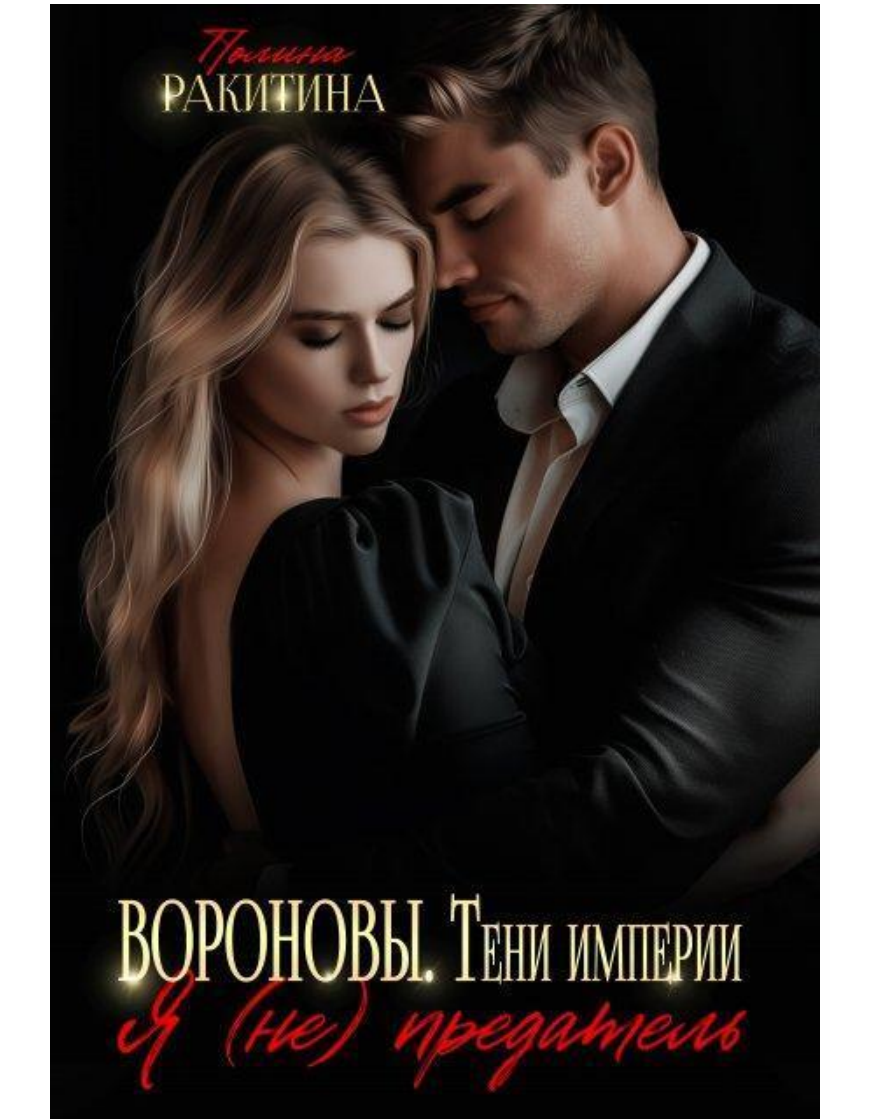

Полина
РАКИТИНА

ВОРОНОВЫ. ТЕНИ ИМПЕРИИ
И (не) предатель

Полина Ракитина

Вороновы. Тени империи

<https://litres.ru/74204414>

Аннотация

– Мерзавец! Мерзавец! Мерзавец! – вопит она, не обращая внимания на ливень, который жестко хлещет ее по лицу мощными и острыми струями воды. Шум ветра и дождя заглушает отчаянный крик моей вчерашней незнакомки. Её глаза, залитые слезами и дождём, сверкают от гнева и невыносимой боли. Она одновременно и сильная, и хрупкая... Эта девушка на грани. Страшно. – Выходи! Выходи! Выходи! – ее ладони отчаянно бьют по мокрому гляncy капота машины. Через затемненное стекло своего мерса мой брат не показывает никаких эмоций. Он просто сидит внутри: величественно и холодно, как статуя. Что же связывает его с этой девушкой? Какую подлость он совершил и ради чего?..

КНИГА ПЕРВАЯ из серии "Тени империи"

Вторая книга "Вороновы. Ты в моем сердце"

Содержание

Пролог ...	4
Глава 1. Родион	9
Глава 2. Родион	14
Глава 3. Злата	19
Глава 4. Злата	25
Глава 5. Злата.	31
Глава 6. Злата	37
Глава 7. Злата	45
Глава 8. Злата	50
Глава 9. Родион	57
Глава 10. Родион	61
Глава 11. Родион	68
Глава 12. Злата	72
Глава 13. Злата	80
Глава 14. Злата	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Пролог ...

Пролог ...

 Я замираю от ужаса. И в полной растерянности. Вчерашняя девушка, которую я вечером встретил в холле гостиницы и помог, сейчас стоит перед машиной моего брата.

– Мерзавец! Мерзавец! Мерзавец! – вопит она, не обращая внимания на ливень, который жестко хлещет ее по лицу мощными и острыми струями воды.
 Шум ветра и дождя заглушает отчаянный крик моей вчерашней незнакомки. Её глаза, залитые слезами и дождём, сверкают от гнева и невыносимой боли. Она одновременно и сильная, и хрупкая... Эта девушка на грани. Страшно.
 – Выходи! Выходи! Выходи! – ее ладони отчаянно бьют по мокрому глянцу капота машины.

Через затемненное стекло своего мерса мой брат не показывает никаких эмоций. Он просто сидит внутри: величественно и холодно, как статуя.

Мой брат – загадка для меня, его жизнь – череда тайн и неожиданностей. И эта девушка, с её отчаянными криками и безумной решимостью, вносит лишь больше путаницы в уже запутанную картину, в которой я приехал разобраться.

– Тебе это с рук не сойдет! – вопит она, не обращая внимания на ливень, который кажется зловещим аккомпанементом её отчаянию. – Ты обещал мне... ты обещал... Зачем ты

так поступил со мной? Мерзавец!.. Не трогай моего отца, подонок...

Сквозь стекло наблюдаю как брат невозмутимо отдает приказание водителю трогаться с места.

Мерс делает движение влево и ускоряется, оставляя после себя мокрый след и брызги. А для меня еще больше вопросов... Кто эта девушка?

Следом на его место подъезжает такси.

Таксист нетерпеливо сигналист, требует чтобы она ушла и не загораживала путь ко входу.

Но девушка не слышит. Она растерянно и опустошенно смотрит вслед уехавшей машине.

Надо действовать.

Молча подлетаю к ней.

Хватаю за плечи и отвожу в сторону. Она дрожит от холода и эмоционального истощения. Подбородок дергается от беззвучных рыданий.

– Ты должна мне все объяснить, – быстро проговариваю я.
– Кто ты? И что у тебя с этим человеком? – киваю в сторону, где только что была машина брата.

Она зажмуривается. Мотает головой.

– Это не ваше дело, – хрипит.

– Вчера ты тоже так мне сказала. Я тебя не пытал. Но сейчас это другое дело..

– Почему? Что вам за дело ко мне?

– Это мой брат... – глухо и уверенно давлю. – Что между

вами произошло?

– Вы, вы... – она заикается, не может собраться с мыслями и поверить. – Вы его брат? – «его» звучит отрешенно.

– Да... Олег мой брат. А как тебя зовут?

Девушка резко и неприятно сжимает губы в тонкую нитку.

– Никак, – убирает волосы с лица назад.

По ее лбу и щекам стекают струи дождя.

Она вся промокла до нитки. Неизвестно сколько времени ждала «этой встречи» под дождем.

– Ты промокла. Пойдем ко мне... – решительно предлагаю.

– Нет! – четко и так же решительно отвергает.

– Но тебе нужна помощь. Ты не можешь оставаться в таком виде, – окидываю взглядом промокшие и слипшиеся волосы, пальто и джинсы. – Ты должна согреться, а иначе заболеешь.

Ее подбородок резко приподнялся. А зеленые глаза стали огромными и смелыми. То отчаяние и слабость, которую она проявила перед машиной, как пеленой сняло. Она не так слаба как кажется. И не жертва сейчас.

– Мне от ВАС, господин Воронов, ничего не нужно! И ваш брат и вся ваша семья заплатит за все, что сделали сегодня, – ее голос хрипит, но в нем чувствуется мощь и сила не женского характера. Яйца у девчонки есть.

– Хорошо, – выдыхаю.

Делаю паузу. Отвечаю прямым взглядом на ее взгляд и ее угрозы.

Нет, так просто она от меня не отделаётся.

– Это будет потом, а сейчас... – резко хватаю ее под локоть и тяну в сторону своей машины.

– Что вы делаете? Отпустите? Я не хочу, – упирается.

А она сильная.

– Ничего плохого... Я просто хочу поговорить с тобой и узнать твою проблему.

– Моя проблема – это ваша семья – Вороновы. Вы же из них? Вы такой же как ваш брат!..

Останавливаюсь. Сдерживаю нарастающих гнев.

– Вот, сейчас все мне и расскажешь... откуда ты знаешь Вороновых...

Открываю машину. Насильно усаживаю ее на сиденье. Закрываю дверь.

Второй день дома, а уже такая история. И почему я не удивлен... Я должен знать, что делает мой брат под тенью нашей семейной империи...

Уважаемые читатели!

Сегодня у нас новинка «Тени империи»! Давайте вместе погрузимся в мир страсти, интриг и семейных тайн. Это путешествие в сердце власти, где каждый шаг пронизан напряжением: любовь или деньги империи?!

Прошу вас поддержать новинку звездочкой или комментарием.

И не забывайте подписываться на меня. Я эксклюзивный автор Литнет, а это значит, что все мои книги находятся только у меня на странице. Спасибо!

Глава 1. Родион

Глава 1. Родион

– Ты должен срочно прилететь в Москву! – голос Олега по громкой связи раздражает, выбешивает.

Так и хочется сказать: «Я никому ничего не должен». Но в нашей семье все друг другу должны. А я тем более... Однажды оступившись, я загнал сам себя под самый тяжкий гнет своей семьи. Особенно под старшего брата. Судорожно развязываю галстук, слушая его глухое дыхание. Смотрю на часы. Уже глубокая ночь. А он еще в офисе.

– Когда? – спрашиваю.

– Завтра.

Еще чего... Бесит.

– Почему такая срочность? – сдавливаю слова на языке с желанием послать его.

– Отцу плохо. Мы все собираемся.

«Отцу плохо!»

Сердце замирает. Руки начинают подрагивать.

Старику почти семьдесят. Возраст.

Ради него я готов на все.

– Хорошо. Я буд, ... – делаю паузу. – Мне нужно время. Послезавтра.

Тяжелое сопение на другом конце. Брат бесится.

Олег терпеть не может, когда с ним торгуются. И, конечно

же, никто этого не делает, кроме меня.

Молча отключается через длительную паузу.

Вежливость не в его правилах.

Он старше. И всегда себя вел – старше.

Не хотелось мне сегодня заканчивать день этим звонком. Смотрю на огни ночного Дубая. Это комфортное место стало золотой клеткой для меня на целых десять лет. Ощущаю как все тело ожило воспоминаниями. Дом. Москва.

Я слишком долго ждал, когда смогу вернуться в свой город и свой родной дом. И раз Олег зовет – это время настало.

Делаю тяжелый выдох.

Беру семейную фотографию со стола.

Вороновых – пятеро.

Самый старший и первый из Вороновых – Руслан Олегович, мой отец. Дальше идет Олег – мой старший брат. Я – с средний. А младший – Ярослав. Ему уже восемнадцать. Я уехал, когда он был совсем малышом, знаю его только по фото и звонкам... Единственное и прекрасное существо этой темного семейства – сестра Елена. Даже сейчас она красива. Они с Олегом погодки. Совсем недавно ей исполнилось сорок. Она не замужем. И никогда не была. Мне жалко ее. Всю свою жизнь и молодость она служит семье. На ее плечи легло воспитание Ярика, когда мама...

Замираю...

Мне трудно думать об этом даже сейчас....

В общем, мы все заняты одним семейным делом – бизне-

сом. Мы служим ему. Мы его рабы. Кроме Ярика, тот еще догуливает свои вольные деньки без тягость и обязательств. Это пока...

Да..., (тяжелый камень давит на грудь) мне пора приехать и посмотреть Олегу в глаза. Ведь, недавно я узнал правду... И он должен ответить.

Включаю телевизор. Переключаю на русский канал.

– Обрушение «ВоронМолл», – закадровый голос диктора.

Картинка показывает тонны пыли и обломки. Черт! Это же новый наш объект. Как такое могло произойти?

– Есть жертвы. Несколько рабочих погибли на месте... Место оцеплено, происходит расследование ... следите за нашими новостями...

Шокированно откидываюсь на спинку кресла. Подношу руки к лицу. Кошмар! Люди погибли. Как такое допустили?

Так вот в чем причина, почему отцу плохо и Олег просит прилететь завтра.

Мне надо быть там.

Беру первый билет на Москву...

Лечу...

Возвращаться в Москву спустя десять лет как-то непривычно.

Говорить ли брату, что я прилетел на день раньше?

Нет! НЕТ! Надо немного освоиться и узнать, как обстоят дела в реальности.

– Добрый день, Родион Русланович, ваш номер готов, –

тараторит менеджер отеля. – Рад вас видеть. С приездом, – еще немного и он как японец начнет отбивать поклоны.

Я кротко киваю, протягиваю ему руку:

– Спасибо, – пожимаю.

– Ваш брат сегодня тоже здесь. Сообщить о вашем приезде?

Черт! Как так...

– Нет. Я с ним сам свяжусь. Прошу меня не беспокоить...

И никого ко мне не направлять...

Поднимаюсь к себе.

Закидываю чемодан и сумку в гардеробную.

Раздвигаю шторы.

Москва. Моя суровая и верная подруга молодости... Сердце замирает и волнуется от тоски прошлых лет. Теперь все будет по-другому. Я не позволю Олегу разрушить меня и управлять моей жизнью. Я не стану марионеткой в его руках... Я расскажу отцу какое он чудовище и что он сделал, чтобы забрать управление компанией себе... Отец должен узнать правду и все то, что проделывает Олег за его спиной, прикрываясь связями семьи....

В груди нервно колошматит от гнева... Пытаюсь успокоиться..

Еле слышный стук в дверь.

Напрягаюсь.

Оборачиваюсь.

Прислушиваюсь.

Снова глухой и робкий стук в дверь.

Я же просил – не беспокоить меня!

Подхожу к двери. Смотрю в глазок. И замираю от увиденного.

Обнаженная красивая девушка стоит напротив моей двери, беззвучно, еле шевеля губами, бегло оглядываясь по сторонам, умоляет впустить ее.

«Прошу вас... впустите...», – читаю по губам.

Глава 2. Родион

Глава 2. Родион

Рву на себя дверь.

Смотрю и не верю своим глазам.

Коридор чист. Не хочется мне этого делать, но... без лишних слов втягиваю ее к себе в номер.

Снова оглядываю коридор – пусто.

Прикрывая одной рукой грудь, другой лобок, всхлипывая, девушка что-то шепчет. Но от дрожи ничего не разобрать.

– Все хорошо... – пытаюсь успокоить ее.

Она вся сжимается от холода.

Моментально реагирую. Иду в ванную, снимаю халат и подаю ей.

Отворачиваюсь.

Ее женское тело красиво. И есть на что посмотреть. Но я не извращенец и не больной, чтобы пялится на голую девушку, явно попавшую в беду.

– Все.. – слышу робкий шепот через пару минут.

Поворачиваюсь. Так-то лучше. Теперь можно и спросить.

– Что с вами случилось?..

У меня сердце холодеет от ужаса, что кто-то из гостей мог такое сделать с ней. В голову приходит только одна мысль: она работает по вызову и ее использовали, а потом выстави-

ли за дверь.

Меня охватывает ярость. На этом этаже пять номеров. И их цена составляет три тысячи долларов за ночь... Кто-то из наших «обеспеченных» гостей решил так сэкономить и уни- зить девушку?... Жадные, похотливые мрази...

Ее продолжает трясти, как в лихорадке. Думаю, она не со- всем все сейчас понимает, как и я...

Подаю стакан воды.

Девушка трясущимися руками принимает стакан. И тут же на пол падает тяжелый конверт.

Я смотрю на него. Она тоже. Так словно видит его впер- вые.

Ее подбородок начинает дорожать сильнее и кривится как от мучительной и нестерпимой боли. Грудная клетка часто и быстро движется вверх вниз...

Что-то тут не так.

Проститутки так себя не ведут себя.

– Это ваше, – поднимаю конверт и протягиваю ей.

Она отталкивает, шокировано пятится назад. Мотает го- ловой, как в параличе. Сцепляет зубы, шипит, громко, пре- рывисто дышит через широкие ноздри.

– Возьмите, – зачем-то повторяю и снова протягиваю кон- верт.

– Выбросите их... – рычит она. – Выбросите ... они мне не нужны...

Все ее тело сводит судорогой.

Она садится на кровать. Поднимает колени к груди и начинает раскачиваться, и скулить...

Меня пугает она. Но я уверен, что ничего плохого незнакомка не сделает.

Все это так странно. Давить с расспросами – бесполезно.

Пусть немного успокоится.

Смотрю на конверт. Мне любопытно. Сколько же ей заплатили за такое униженное состояние...

Открываю. Ого. Сумма не маленькая, даже для самого элитного эскорта.

Значит тут дело в другом.

Может это чья-то жена?

В нашем кругу могут с женами так поступить. Выставляют за дверь в чем мать родила... А эту решили еще и проучить, унизив:: выставили голой в дорогом отеле, где каждый гость друг друга примерно знает, но дали отступные. Ее муж – больной подонок! Надо будет просмотреть камеры и вычислить этого мерзавца.

Что же мне с ней делать?!..

Девушка перестает скулить, но тут же застывает, как холодная статуя, уставившись в одну точку. Я вижу как огромные слезы катятся по ее щекам.

Пиздец... Я всегда теряюсь, когда женщины плачут.

Подхожу к бару. Достаю виски. Наливаю себе и ей. Мне тоже надо успокоиться.

Протягиваю.

– Нет,.. я не буду, – отпихивает.

– Пейте, вам станет легче... – настаиваю.

Она поднимает глаза и я... пропадаю в них. Таких я еще не видел. Они изумрудные у нее. Большие. Глубокие. С длинными ресницами. Ее лицо прекрасно и ей лет двадцать, не более.

Прочищаю горло. Делаю глоток. Потом второй. Не в силах оторвать глаз от нее. Она красива. Русые густые волосы еще мокрые. В голове картина: она принимала душ, а ее схватили и выставили за дверь...

– Пей... – повторяю мягче, контролируя ее движения.

Наконец-то дается. Принимает стакан. Пьет на автомате, залпом. Уверен, что от шока она сейчас ничего не чувствует и даже не видит меня. Я для нее слепой образ.

Отхожу к окну. М-да... приехал в родной город. А тут ничего не изменилось. Подлость, грязь, деньги и унижение слабых.

Открываю окно.

– Вы курите? – спрашиваю ее, через плечо, лишь бы что-то спросит.

– Нет, – тихо сиплет она.

– А я – да... Вы не против?

Молча пожимает плечами.

Достаю сигарету. Судорожно, короткими рывками, втягиваю в себя никотин. Смотрю на розовый огонек, потом на нее.

Кто ты? И что с тобой случилось?

Девушка ставит стакан. Молча встает и идет к двери.

Разворачивается.

Мы с полминуты смотрим друг на друга. Я понимаю ее без слов. Ей надо идти, она не может оставаться с незнакомцев в номере.

– Спасибо, – говорит. В ее глазах читается благодарность и покой. Там нет страха.

– Если что, ...

Она стопорит меня, перебивает:

– Все хорошо, спасибо...

И уходит.

Я еще некоторое время смотрю на закрытую дверь. Вдруг она вернется и все расскажет. Но нет...

Ушла...

Тушу сигарету. Беру конверт с деньгами. Завтра узнаю, кому они принадлежат. Хочу посмотреть этому уроду в лицо и вернуть их. Не все в этом мире продается...

Глава 3. Злата

Глава 3. Злата

«Сегодня в 21:00 жду тебя в номере 213».

Считаю сообщение и сладко закусываю губу.

Сегодня. В номере отеля. Боже! От радости готова скакать и прыгать.

Никогда не думала, что могу так потерять голову от мужчины. И от кого же... от самого Олега Воронова.

Папа узнает – убьет. Кровь от страха с жилах стынет. Но... с другой стороны. Мы и познакомились благодаря отцу. И Вороновы наши главные партнеры.

– Что сияешь? – раздается сбоку.

Черт! Совсем забыла, что малая у меня на кровати булки давит.

– Слушай, – разворачиваюсь к ней, деловито подпираю руками бока с одним желанием – выпроводить ее из своей комнаты. – А тебе не пора к себе? Что за мода появилась: сидеть у меня в комнате? А? Своей что ли мало?

– У тебя тут интернет лучше ловит, – спокойно давит. – Что развопелась. Не видишь что ли, я в «робокс» играю с друзьями. А ты с любовником переписываешься... Ха... – хмыкает.

– Что? – ахаю от ее слов. – Да как ты?..

Подлетаю. Хочу схватить ее и сбросить со своей кровати.

Но мелкая ловкая. Тут же перекачивается на другую сторону.

– Да-да! – громко смеется. – Я его видела!.. Я вас видела! – дразница. – Седые волосы, сухонький такой. На крысу похож... Злата, ты в влюбилась в старика... Ха-ха...

– Да прекрати ты, – хлопаю по кровати. – Ничего не влюбилась... Что ты там видела?! Ничего не видела... – передразниваю ее. – Вот сейчас схвачу тебя...

Перегибаюсь через кровать. Хочу схватить. Но мелкая отскакивает назад.

– А эти цветочки и эти подарки от него же?! – малая откидывает телефон на постель и хватает букет. – М-мм... «Злата, это тебе», – коверкает слова Олега, изображает меня, как я кокетливо принимаю и наслаждаюсь букетом.

Мне не нравятся ее ужимки.

– Прекрати сейчас же, – угрожаю ей. – Поставь цветы... Это не от него... – задыхаюсь от гнева.

Вот сейчас она у меня точно получит. Давно выпрашивала.

– А от кого... Не от Дэна же... Ты его терпеть не можешь...

– Не твоего ума дела... У тебя язык длинный стал. Могу укоротить, – хватаю ножницы с туалетного столика.

– Ой-ой... Не боюсь я тебя... Кишка тонка! Бе-бе, – бросает букет на пол, оббегает кровать. – Положи ножницы, дура! Это холодное оружие...

– Нет!

– Ты ненормальная, – взвизгивает мелкая.

– Ты тоже...

Мы начинаем снова вдоль кровати. Туда-сюда.

– А я знаю как его зовут, – не унимается малая.

Замираю. Холодею.

– Не смей... – шиплю. – Только попробуй сказать его имя...

– Этот старый чувак – Олег Воронов!... Вот папа – узнает...

Тебе крышка будет, – проводит рукой себе у горла.

– Ты с ума сошла, – повышаю голос на последнем слове.

Она права. Надо с ней как-то договориться.

Меняю голос на мягкий.

– Лиля, ты же ему не сказала?.. Да?!

– М..ммм – тянет голос мелкая проказница, чувствуя, что посадила меня на крючок.

– Лиля... – давлю, умоляю. – Не смей... Давай договоримся...

Малая победно задирает голову.

Черт! Как она меня бесит. Лучше бы у меня никогда не было бы сестры.

– Новые джинсы и кроссовки... – скрещивает руки на груди.

– Что??? – восклицаю от изумления.

– Да-да, а иначе, как только ты уйдешь, я все родителям расскажу...

– Шантажистка!

– Это просто переговоры! Дура! Это бизнес...

Сжимаю руки в кулаки. М-рр... как сложно иметь один размер с младшей сестрой.

– Ты и так все без спроса берёшь. Я много раз видела на своих вещах следы помады и тоналки. Вот мама узнает...

– Что мама узнает? – строгий голос матери в дверях, заставляет нас обернуться и замолчать. – Что вы тут опять разборки устроили...

– А-а-а... – глотаю слова.

Лиля с вызовом смотрит на меня: проболтаешься – все расскажу сейчас.

– Ничего... – устало сдаюсь. – Так, ерунда...

– Но вы сейчас так кричали, – настаивает мать, пытается взглядом.

– Ма, – это наши дела с сестрой, – беспощадно капитулирую, падаю на кровать.

Мать некоторое время молча смотрит на меня, потом на сестру.

– Я пришла сказать, что мы готовы ужинать. Все на столе...

– О-о! Еда! – с визгом выскакивает из комнаты сестра.
Вот мелкая паршивка. Удрала.

Мать не двигается с места. Подозрительно смотрит.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего не случилось, – наиграно пожимаю плечами.

– Тогда, спускайся... – разворачивается, собираясь уйти.

– Ма-а, – неуверенно тяну.

– Да... – оглядывается через плечо.

Мнусь.

– Я сегодня пойду гулять с ... Юлей..., может у нее заночую... – боже, как стыдно врать.

Глаза матери сузились.

Недовольно поджимает губы.

– Ты же знаешь, что я и папа против ночевки у подруг...

– Ма, но мне уже двадцать два... Я даже университет окончила и работаю. Это несправедливо...

– И что? – высокопарно спрашивает мать, властным голосом.

– Ничего, – бурчу себе под нос обиженным голосом.

– Вот выйдешь замуж, тогда...

– Что тогда? – не сдерживаюсь, обрываю ее слова. – Тогда мне муж будет запрещать ночевать у Юльки... – злобно фыркаю. – Мне всегда все запрещали. Вы мелкую меньше строите, чем меня... Вот она и растет, как сорняк. Еле школу окончила и до сих пор в видеоигры пялится... А меня... – начинаю передразнивать нравоучения родителей: – «Зала, ты должна ходить в президентскую школу», «Злата, ты должна учиться на отлично. Не порть имидж семьи», «Злата, ты должна поужинать с Денисом. Он сын мэра»... Мне уже двадцать два года и я могу уже сама распоряжаться своей жизнью самостоятельно!

Накипело. У меня просто крышу сорвало. Я так никогда с родителями не разговаривала.

Мать стальным взглядом смотрит на меня. Ни один му-

скул на ее лице не дрогнул.

Пауза.

Тяжело вздыхает.

– Однажды ты поймешь, что ночевать дома это безопасно и хорошо... – и тут же добавляет безэмоционально. – Но ты уже взрослая. Делай, как считаешь нужным... Ждем тебя внизу...

Глава 4. Злата

Глава 4. Злата

Мать уходит...

Судорожно вздыхаю ей во след. Кажется она обиделась.

Эх...

Кошки неприятно скребут на душе, но уже ничего не поделать...

Кусаю нижнюю губу до крови.

«Но отпустила же».

Передергиваю плечами, сбрасываю весь негатив и чувство вины.

Перевожу взгляд на часы.

Ахаю..

Надо ускориться. Не хочу ни на секунду заставлять его ждать.

Быстро, молча, поужинав, решаю убежать из-за стола.

– Злата, – догоняет в спину строгий голос отца.

Вот блин... Ну что еще...

– Да?! – вытягиваюсь в струну.

Натягиваю вежливую и милую улыбку. Готовлюсь к его наравоучениям, что так нельзя и не правильно поступать с семьей.

– У тебя пожар? – хмурит брови.

– Нет... – тяну неуверенно, готовлюсь к экзекуции.

– Ты за столом ни слова ни сказала, просто выскочила. Вот я и решил: поинтересоваться... Может помощь нужна?

Ррр... С трудом сдерживаю раздражение.

– Папуль, все хорошо, – мнусь. – Просто я уже опаздываю.

– Куда?

– С Юлькой идем в ночной клуб, – бубню слегка насупившись.

– Ага,... с Юлькой, – язвит Лилька.

Бросаю на нее убийственный взгляд: еще хоть слово и джинсы не получишь, мелкая дуреха.

– Юра, да что ты ее пытаешь. Нашей дочери двадцать два года. Имеет право развлечься с девочками, – неожиданное спасение приходит от матери.

Однако. Мои брови подлетают в испуге.

Она сейчас это серьезно? Или подкалывает..

Отец тут же теряет интерес.

Соглашается с ней.

– Ладно... иди, дочка.

Слово матери у нас, порой, сильнее отца.

Мать смотрит строго, но кивает – иди уже.

– Спасибо, мамочка, – шепчу ей одними губами, посылая воздушный поцелуй.

Неужели до нее дошло, что меня больше не надо контролировать? Это отличная новость... Может, мне надо было раньше взбунтоваться?!

Лилька делает гримасу. Отвечаю ей высунутым кончиком

языка. Бе-бе...

Еще получит от меня. Но не сегодня.

Оставляю всех заканчивать ужин, а сама пулей бегу наверх, к себе.

Времени капец как мало. А еще надо решить: какое платье надеть. Так, чтобы было и для Юльки хорошо, ну и естественно покорить и очаровать Олега.

Хотя, он неустанно твердит, как я его уже у своих ног поставила, буквально с первого взгляда. И еще немного – он будет целовать землю, по которой я ходила. Ха-ха... Победно запрокидываю голову! Представляя его у своих ног...

А на самом деле – все наоборот. Это я скоро начну выть на луну от тоски по нему...

Ох!..

Сердце начинает kloкoтaть. Во всем теле сладкая судорога.

Меня буквально выворачивает наизнанку, когда он меня касается. От первого, самого скромного нашего поцелуя, он только чуть дольше прижался к уголку моего рта – у меня тут же земля ушла из-под ног. И затрясло как в лихорадке... Олег даже спросил «целовалась ли я раньше»?!...

У меня небольшой опыт с парнями. Но взрослый мужчина – это совсем другое. Он как глянет, ты уже готова покориться каждому его слову и приказу.

Ну и что, что он старше на восемнадцать лет. Зато, как же он ухаживает... М-мм... Какие подарки дарит. А как он

говорит... Он такой умный... Капец! И ни разу не пытался меня как-то обидеть, пошло и грязно облапать, прощупать все мои прелести, как все эти малолетки-пацаны.

Он настоящий серьезный мужчина. С ним я себя чувствую в полной безопасности. Принцессой. Нет, молодой королевой, у ног которой все... весь этот мелкий мир... Наша любовь возвышает нас и делает сильнее.

Достаю из комода новый комплект красного кружного белья. Смотрю на свет сквозь тонкое красивое кружево.

И сегодня... В горле пересыхает. Мощный толчок в груди. Сегодня я отдамся ему. Я хочу, чтобы он был первым моим мужчиной.

М-мм... это будет волшебно...

Я усну в его объятия и проведу с ним всю ночь.

Телефон оживает.

Смс от Олега:

«Машину или такси?»

Нет, только не машину. Охрана увидит его машину и все доложит отцу. Такси они просто пропустят.

«Такси» – быстро строчу по экрану.

Эта конспирация, секретность наших отношений, еще больше подстегивает меня. Но пока она необходима.

«Через двадцать минут нормально? Ты уже собралась?»

Хм-м... Меня охватывает паника. Двадцать? Не успею! Успею!

Не хочу его расстраивать.

«Да».

Выключаю экран и стрелой мчусь в душ. Белье. Чулки. Платье с вырезом на боку. Лакированные шпильки и маленькая сумочка.

Окидываю свой образ в зеркале.

Страхиваю копну волос.

Легкая небрежность не помешает.

Огонь штучка!

Спускаюсь по лестнице. Мать с отцом спорят в кабинет.

Отлично. Мне удастся уйти незамеченной.

– Мы должны разорвать контракт с Вороновы, – задерживает голос матери меня на выходе.

Застываю. Холодею. Прислушиваюсь.

– Я знаю...наверное... Но как это сделать?!.. – голос отца сквозит отчаянием.

О чем это они?!

Телефон оживает.

«Выходи. Такси ждет»

Вороновы. Контракт. Грудь стягивает тревога. Это явно касается Олега.

Я хочу подслушать разговор и узнать в чем же причина. И как это может отразиться на моих чувствах.

Но телефон снова оживает звонком.

Ох, как не вовремя! Нервно покусываю губы. Что же делать?

Ладно, потом узнаю. Не хочу заставлять нервничать Оле-

га.

Выбегаю во двор...

Глава 5. Злата.

Глава 5. Злата.

М-мм... Сладко тяну в экстазе при виде своего такси. Это ого-го уровень. Майбах. Я не меркантильная, но ... Юлька как-то сказала, что уважение мужчины к тебе определяется – бизнес-классом. Я не поняла прикола. И вытаращив глаза переспросила:

– Какая разница? Такси, он и в Африке такси...

А она мне голосом Учителя и Наставника:

– Большая! Если он заказывает бизнес, значит думает о твоём комфорте. Даже если хочет просто понтануться. А это уже – забота! А там прямая дорога до любви и крепких семейных отношений... Поняла?!

– А если просто ... комфорт?.. – наивно переспрашиваю. Странная теория.

– А если комфорт – значит, хочет отделать дешево и быстро, – фыркает подруга. – Мне так, один ухажор, на первой встречи закал «комфорт», так мы больше и не виделись.... Не люблю жадных мужиков... Это все про жадность...»

Олег не жадный. С самой первой встречи не жадный...

Внутри все наполняется горячим волнением.

Но так палевно перед родителями. Оглядываюсь на окна их спальни. Скажу, что Юлька сама заехала.

Миную ступеньки.

Крепкий симпатичный водитель с чарующим грудным голосом приветствует:

– Добрый вечер! – обходит машину.

Уважительно киваю в ответ.

Открывает дверь.

Сажусь. И тут же ахаю.

Огромный букет цветов и ... лицо Олега.

От удивления слегка теряю дар речи.

– Испугалась? – улыбается. – Это тебе...

Протягивает букет. С трудом прочищаю горло. Как неожиданно.

– Спасибо, – тихо шепчу, принимаю букет, стыдливо опускаю глаза, поправляю платье.

– Прекрасно выглядишь, – скалится, пожирая меня глазами.

Не знаю почему, но у меня внутри все похолодело и резко свело живот от его близости.

Молчу. Слова не идут. Я думала, планировала, в такси, подготовиться морально к нашей встрече. А сейчас...

– С тобой все хорошо? – волнительно спрашивает. Оценивает мою тревожность.

– Да, – отвечаю слишком поспешно. – Да... Все хорошо...

– Удивил?

– Ага! – натягиваю улыбку.

Хмурится.

Сверлит взглядом.

– Больше так не делать? – спрашивает, провоцируя.

Черт! Что же я так себя глупо веду.

Судорога снова свела ребра. Мне трудно вдохнуть и выдохнуть.

– ... Я, – пожимаю плечами, – извини, я просто не ожидала...

– Не подготовилась? – догадывается Олег.

Мнусь. Тушуюсь. Я перед ним, как перед преподавателем математики, когда не выучила тему.

– Типа того, – тяну голосом, поправляю волосы.

Олег берет мою руку. Крепко сжимает.

– Ты замерзла... – констатирует с ужасом.

– От волнения... – поспешно отвечаю.

Тень хищной и самодовольной улыбки на его губах.

Машина выезжает из нашего поселка под теплый свет уличных фонарей.

– Куда едем? – спрашиваю, когда волнение слегка отпускает.

– Сюрприз... – задумчиво серьезно отвечает Олег, не глядя.

Но ту же спохватывается. Разворачивает корпус.

Пристально скользит ласковым взглядом по моему вопрошительному лицу.

– Любишь сюрпризы?

Сердце учащенно бьется. Никак не могу расслабиться.

Каждое его слово, каждый его взгляд как темный омут, затягивающий меня куда-то туда, куда мне не надо...

– Ага! – душу свою тревогу.

Что же меня так пугает?

– Просто обожаю, – играю голосом, натягивая маску ласковой кошечки. – Мне понравится?

Натыкаюсь на прямой четкий взгляд карих глаз. Снова этот холод, прощупывающий каждый мой позвонок и застывающий в горле.

– Очень... – одними губами шепчет Олег.

Его голос как в вакууме.

Коротко сглатываю. Киваю. Отворачиваюсь к окну.

Пытаюсь вдохнуть глубже.

«Сюрприз».

Где же... и что это за «сюрприз»?

– Что ты сказала родителям? – возвращает Олег меня к разговору, кладет руку на плечи, прижимает к себе.

Становится легче. Но ненадолго. Внутри все равно все подрагивает от напряжения.

– Сказала,.. – смотрю на него, затем спускаю глаза на цветы (красивые, жаль нельзя их домой будет взять), язык тяжелый и чужой, – ... сказала, что у подружки переночую.

Олег резко выпрямляется. Его глаза становятся шире. Удивлен?!

Черт! Наверное я поспешила. И он не планировал со мной проводить эту ночь... Какая же я Дура! ...

Надо было...

Но появившийся следом блеск – успокаивает.

– Хорошо, – удовлетворенно кивает. – Переночуешь у «подружки», – играет бровями. Затем берет и целует мое запястье.

Мое сердце бьется со страшной скоростью и силой. Еще немного и я потеряю сознание.

– Надеюсь...

Его губы скользят к локтевой ямке. Останавливается.

Отрывается.

Смотрит слегка снизу вверх.

– Поцелуй меня, – просит, вернее призывает сделать это немедленно, так, словно от этого поцелуя зависит вся его жизнь. Наша жизнь.

Я несмело тянусь губами. И тут же получаю мощную волну и жар от его встречного поцелуя. Мое тело вмиг становится ватным и покорным для него. Когда мы закончили целоваться, у меня в легких не осталось ни грамма воздуха.

Это так пугает. Я не была готова к поцелуям взрослого мужчины.

– Куда мы едем? – задыхаясь шепчу, восстанавливая дыхание.

– Ко мне... в отель, – коротко отвечает...

Кладет большой палец мне на губы. Изучает.

– А ресторан? – зачем-то спрашиваю.

Говорит, не отрываясь от моих губ:

– Я так устал сегодня, что хочу этот вечер побыть с тобой, без толпы и свидетелей, – оттягивает мою губу книзу, отпускает. – Ты против?

В голове возникают сомнения: эта наша третья встреча. Не сильно ли мы торопимся. Не сильно ли я поторопилась с...

Олег, словно читает мои мысли, добавляет:

– Ты мне не доверяешь?

Все рушится внутри. Как я могу ему не доверять?!

– Доверяю.., – тихо хриплю в ответ.

Глава 6. Злата

Глава 6. Злата

– Нет, нет, – поспешно отвечаю. Прикусываю губу. Мимолетный взгляд на здание отеля. – Просто ... я думала...

Стыдно признаться о чем я думала, когда собиралась на встречу с ним.

Олег понимающе кивает, вздыхает.

– Я хочу побыть сегодня с тобой, – целует нежно в щеку, пристально смотрит в глаза. – Позволь, мне наслаждаться тобой...

Я не выдерживаю. Как же он умеет очаровывать и волновать. Его слова кажутся мне искренними.

В груди разгорается пожар от его близости. Опускаю томно глаза.

– Да... Я тоже, – еле слышно мямлю в ответ.

Выходим из машины.

Олег идет быстро. Я с трудом успеваю. Скользим мимо провожающего нас любопытным взглядом менеджера. Это не любопытство, а скорее некое скрытое презрение. Внутри все стыдом обжигает. Наверное он думает, что Олег проститутку себе снял.

Ко мне тут же приходит раскаяние. Черт!

В лифте мы одни. Это радует. Я бы не смогла бы вытерпеть

еще пары пытливых глаз.

Все это время стараюсь не смотреть на Олега. Мне все еще как-то ... унизительно, что я обманула маму, что собираюсь переночевать у Юльки. А сама... Боже!

Электронный ключ в его руках машинально скользит по ручке двери, открывая замок.

– Прощу, – вежливо пропускает Олег меня первой.

Мое сердце замирает. Проваливается куда-то в бездну. Один шаг и ничего уже не изменить.

Поднимаю на него глаза. Смотрю в упор.

«Любишь ли ты меня?»

Олег отводит глаза и на вдохе, подталкивает ладонью меня в спину:

– Заходи, не стесняйся...

Шаг.

Я еще ни разу не переступала порог мужской квартиры или дома.

Пытаюсь быстро адаптироваться.

Кругом темно. Через секунду загорается мягкий свет.

Страх сменяется красотой и волнением.

– Ого... Это... – зависаю большим глазами. – Так... красиво...

Олег удовлетворен моей реакцией и восхищением.

– Это мое личное убежище! – пафосно закатывает глаза.

Берет меня за руку и ведет к панорамному окну в пол, ставит впереди себя, показывает вид.

– Это мое место силы. Весь город у меня на ладони... Я могу видеть его насквозь, – от его слов у меня бегут мурашки.

Действительно. Весь город на как на ладони.

Олег продолжает:

– В детстве я хотел построить или иметь самое высокое здание, чтобы видеть, наблюдать и управлять этим миром.

Перевожу взгляд на него. Его лицо меняется. Ловлю в нем то, что никогда еще не видела. Что заставляет мою кровь стынуть в жилах. Но в следующий миг. Все рассеивается. Показалось.

– То есть – эти апартаменты, как твоя квартира-убежище? – подстегиваю его.

– Можно и так сказать... – пожимает плечами.

– От кого прячется Олег Воронов?

Зависает. Ощущаю как его пальцы на моих плечах сжались сильнее. Мне немного больно...Слегка спускаю плечи, устраниюсь.

– Прости... – тут же извиняется. – Я задумался...

От кого он прячется? Может от семьи. Я тоже иногда хочу спрятаться от своих родителей и была бы не прочь пожить отдельно или иметь такое вот жилье. Ловлю себя на мысли, что мы с ним очень похожи. Это успокаивает.

– Как красиво. Просто дух захватывает, – перевожу взгляд на город.

Его руки оживают: скользят по талии, спускаясь напря-

мую к ягодицам. Ахаю от спонтанных откровенных прикосновений. Затылком ощущаю его горячее влажное дыхание на своих волосах. Шее.

– Не прекраснее тебя, моя дорогая... – угрожающе-ласково шепчет он.

Каждое его слово в мой адрес создаёт волну желаний из похоти и влечения. Я тут же растекаюсь теплым маслом в его руках.

Заводит руки наперед. Подбирается к груди.

Замираю.

– Я не встречал более прекрасной девушки, чем ты... – тяжело хрипит.

Его пальцы массируют, прощупывают мою грудь. Тонкое кружевное белье выдает мое нарастающее желание.

– Все женщины не женщины для меня теперь... они ничего не значат, – продолжает он. – Мм.. как же ты желанна для меня ...

Сонет. Разворачивает меня лицом к себе, как безвольную куклу.

Я плыву еще в том моменте, где его пальцы смело нащупали мои соски и прокрутили их до легкой боли.

– У тебя красивое тело, – возбужденно и успокаивающе добавляет он. – Давай выпьем шампанского.

Олег уходит.

У меня есть пару минут, чтобы одуматься. Принять решение: правильно ли я сейчас поступаю.

Возвращается с бокалами.

– До дна?! – провоцирующие смотрит. Не передумала ли я...

– До дна, – тихо повторяю. Нет.

Кисло-сладкий вкус в пузырьками моментально щекочет горло.

Олег удовлетворенно смотрит как я выпиваю все до дна. Поправляет прядь моих волос. Заводит ладонь за мою шею, притягивает к себе. Мое сознание куда-то медленно отъезжает.

Я хмелею от шампанского или от этого взрослого властного мужчины?..

– Знаешь, чтобы я очень хотел... – мою кожу покалывает мелкими иголками.

– Что? – опустошенно отвечаю, готовая сдаться без боя. Я без воли и в полной его воле и его желаниям. Скажет встать на колени – встану. Скажет раздеться – разденусь.

Олег касается губами мочки моего уха. Мои ноздри разрывает от экстаза – запах его тела дурманит.

– Смотри: если ты не готова, настаивать не буду, – хрипло бормочет, погружая мое ухо себе в рот.

Мне это нравится. Все тело простреливает судорогой из желания.

– Я хочу ... – застывает в ожидании моего ответа.

– Что? – часто дышу в ответ, прикрывая глаза.

Я с ним, но где-то за пределами этого отеля. Мы где-то

сейчас в ночном небе между звезд. Он целует меня, показывая им, как он любит меня...

– Я просто хочу любоваться, наслаждаться и знать твою красоту...

– Это как? – глухо спрашиваю и соглашаюсь.

Олег достает телефон. Ставит экран перед нами.

– Смотри, как ты красива.... Я хочу сфотографировать тебя,.. я хочу знать каждую клеточку твоего прекрасного тела... а когда ты уйдешь, я буду наслаждаться, как мужчина, плененный твоей красотой...

Прикрываю глаза. Картина сразу вырисовывается. Он хочет наслаждаться мной.

– Покажи мне себя... – умоляет Олег.

Зависаю.

– Я хочу видеть тебя, чувствовать тебя, но я понимаю, что до свадьбы даже не могу просить об этом, – его рука скользит вниз, подгибает, задирает подол моего платья, а затем впирается в мои трусики.

Снова ахаю от неожиданности... В голове сумбур. Он говорит о свадьбе. Он это серьезно? Дышу в такт его словам и действиям рук у меня между ног. Меня еще так мужчины не касались. Волнение, напряжение, стыд страх и желание, кружат вокруг меня в диком танце и уносят из реальности.

– Раздевайся, – приказывает Олег, делая несколько шагов назад, продолжая все снимать на телефон.

Я медленно спускаю платье с бретелек. Оно легко, бес-

шумно, падает на пол.

– Теперь белье... – закадровый его голос.

Расстегиваю замок лифчика. Он тут же, падает рядом с платьем.

– И трусики...

Захватываю двумя пальцами тоненькие резинки по бокам, спускаю черную ткань вниз. Перешагиваю.

– Переносно! – самодовольно комментирует Олег. – А теперь, дорогая, встань на колени и ползи ко мне, как кошечка...

Опускаюсь на колени, ползу, реально ощущая всем телом себя черной кошкой в ночи, которая увидела хозяина.

– Скажи что ты шлюха... моя шлюха... – приказывает Олег. Его голос становится другим. Но я не могу его послушаться.

Я вижу его ноги. Ползу к его ногам. Я знаю, что эти ноги мое спасение. Эти ноги моя жизнь. Обхватываю его ногу руками. Задираю голову.

– Говори...

– Я шлюха, – повторяю.

– Грязная шлюха... – хрипит он.

– Я – грязная шлюха... – слова сами идут из моего рта.

– Если ты грязная, то тебя надо помыть... – скалится Олег. Одной рукой м ставит меня на пол, продолжая снимать, ведет за собой в ванную.

Включает душ.

– Мойся... Я не хочу, чтобы ты была грязная...

Захожу под струю воды. Все плывет перед глазами.

Принимаю душ и сама не понимаю – зачем я его принимаю...

– Позируй...

Олег говорит как я должна встать, как посмотреть: улыбаюсь, улыбаюсь. Делаю все то, что он мне говорит. Олег хвалит меня. Подбадривает. Он восхищен моей смелостью и моим красивым телом.

Через некоторое время он убирает телефон.

И уже другим, безэмоциональным голосом, говорит:

– Все прекрасно, дорогая. Приводи себя в порядок. Жду тебя в комнате...

Он уходит.

Вода стекает по моему лицу.

И тут я словно просыпаюсь.

«Почему я в душе?»

Глава 7. Злата

Глава 7. Злата

Онемевшими пальцами поворачиваю кран.

Я слышу как дрожит мое сердце.

Ноги ватные, слабые, создание спутанное. Ничего не понимаю.

Комната то теряет, то восстанавливает фокус.

Меня начинает колотить от жуткого холода. Я мылась в холодной воде?

Подбородок трясется, зуб на зуб не попадает.

Дотягиваюсь до сушилки, стягиваю огромное полотенце, обматываюсь. шатаясь, выхожу из ванной и сразу попадаю в спальню.

Замираю от ужаса и испуга.

На огромном экране, во всю стену, мое обнаженное тело.

Перевожу глаза с экрана на Олега. Он лежит на кровати, вытянувшись во всю длину, одна рука у него за головой, а второй он держит телефон, направляя его на экран.

– Заходи, – с издевательской улыбкой приглашает.

Более злого и коварного лица я в жизни не встречала.

Я каменею, холодею от оцепенения. Что он делает?

– Смотри как ты прекрасна... – ядовитым голосом комментирует, кивает на экран. – Твой папа будет доволен!.. Хо-

роша дочка, ничего не скажешь...

Речь об отце заставляет меня прийти резко в себя.

Олег продолжает транслировать, переключая слайд за слайдом, моих голых снимков с одной целью – унижить меня.

Вина, стыд, гнев, страх сокрушают меня.

– Прекрати, – шепчу ему, сглатывая тяжелый ком в горле.

Олег делает вид, что не слышит.

Продолжает издеваться.

– Тебе нравится?! О-оо... Этот момент больше всего мне нравится... – делает громкость на всю: на кадре я опускаюсь на пол и ползу к нему как самая унижительная и падшая женщина. – «Скажи, что ты грязная шлюха»... «я грязная шлюха».

Начинает громко и неприятно смеяться. От его смеха у меня холодеет все внутри и катятся слезы.

Я прячу лицо руками. Не могу в это поверить...

Трясу головой... Что я наделала...

– Твой папочка, теперь подпишет все, что нужно... Его дочка закопала его собственным ...ха-ха телом... Ха-ха...

Не могу поверить, что я это сделала. Не могу поверить, что он это серьезно. Не могу поверить, что все это было – ловушкой.

– Ты.... ты... – замираю. Трясусь от гнева и ярости. – Олег.... Олег, – прошу, умоляю взглядом прекратить этот. – Не надо... Прошу-у-у...

Гордость и уважение резко сменяются низким полным

презрением к своему существованию и поведению. Это ужасно...

– Что??? Не нравится? – язвит, высоко поднимая брови Олег. – А прикинь как отцу будет это «нравится», когда это попадет в сеть... Да его же на куски порвут...

В горле перехватывает. Репутации отца и моей наступит конец. Мы не оправимся от такого позора никогда.

В отчаянии подлетаю к нему. Пытаюсь выхватить телефон.

– Отдай... – хриплю, шиплю на него.

Олег отшвыривает меня от себя одной рукой, как котенка.

Падаю на пол. Ударяюсь копчиком. Острая боль пронзает весь позвоночник. Но это не важно.

Встаю.

Снова пытаюсь. Нападаю. Тянусь за телефоном в его руке. Он мне нужен. Мои снимки никогда никто не увидит даже если мне сейчас придется умереть.

– Отдай! – рычу на него. – Отдай! Отдай!

Мокрые волосы застилают мне глаза, но я бью его по руке, плечам, груди, нападаю вновь и вновь. Кусаюсь.

– Ай.. – вскрикивает.

Кажется это плечо...

Хватаю его за волосы, вцепляюсь ногтями в лицо... Хочу расцарапать эту наглую и мерзкую рожу.

Но он сильнее меня.

Выкручивает мне запястья и швыряет в стену.

Меня оглушает удар затылком.

– Ну все! – рывкает где-то рядом.

Тупая боль в голове.

– Ты мне надоела...

Хватает мою руку и тащит по полу из комнаты. Мое тело то и дело ударяется об углы.

– Олег... Олег... мне больно... – лепечу в полужаснании.

Он продолжает тянуть меня. Полотенце остается где-то позади. Кожа на теле царапается о жесткий ворс ковра. У самой двери Олег рывком, как бесчувственную марионетку, поднимает меня на ноги и что-то сунув мне в руки, выставляет за дверь со словами:

– Вот твой гонорар, дорогая. Ты мне больше не нужна... За все остальное заплатит твой отец!

И как бродячую собаку вышвыривает из номера.

Боль. Холод. Унижение. Гнев.

Даже за закрытой дверью я слышу язвительный голос насмехающегося Олега.

Судорожно оглядываю коридор.

Пусто.

– Пусти... – беспомощно хлопаю по двери ладонью, – Пусти... мне ... – слезы заглушают мои слова, – мне нужна одежда...

Но дверь не открывается.

– Мне нужна одежда! – тупо повторяю вновь и вновь

Как в агонии медленно ползу вдоль стены...

Какое это унижение. Я не могу спуститься в лобби голой. Ищу глазами чем прикрыться, но ничего нет.

Подползаю к двери соседнего номера. Умоляю впустить меня... Я не могу быть головой. Не дай бог меня увидят знакомые моих родителей...

Я опозорила и унизила свою семью. Олег покажет все отцу.

Боже! Я должна все исправить...

Дверь открывается.

Красивый мужчина пораженными глазами смотрит на меня.

– По-мо-ги-те... – шепчу одними губами.

Глава 8. Злата

Глава 8. Злата

Виски обжигает мое горло. И мозг прописывает план-сценарий моих действий. Я смотрю на пустой стакан и вижу себя со стороны. Обнаженная девушка, с признаками насилия сидит в чужом номере с незнакомым мужчиной.

«Надо уходить» – приходит решение.

Молча встаю. Ставлю стакан. Направляюсь к двери. Я знаю, что он сейчас смотрит на меня. Оборачиваюсь.

– Спасибо, – голосом и взглядом благодарю незнакомца.

Он начинает говорить, но я его обрываю.

– Все хорошо, спасибо... – говорю более решительно.

Ухожу.

Мужчина был прав. От виски мне стало легче.

Тревога, страх, боль потерянности ушли. Слезами дело не исправишь.

Спускаюсь в лобби.

Хорошо, что сейчас полночь и не так много людей. Вижу свое отражение в облицовке стены и меня. Испуганный, потерянный взгляд, но уверенный и решительный. Подхожу к стойке. Первым ко мне подлетает менеджер. Он видел с кем я пришла сегодня.

– Что-то случилось? – настороженно спрашивает.

– Да... Мне очень нужна ваша помощь, – мягко и с улыбкой отвечаю.

Мужчина с удивлением вскидывает бровями. Глаза оценивают мой внешний вид и состояние.

Но мне не до этого сейчас.

– Я пролила вино на платье, поэтому ... мне нужна ваша помощь, – указываю глазами на двери за его спиной, – можем ли мы пройти в ваш кабинет?...Эта такая нелепость...

Придаю голосу более непринужденный тон с оттенками веселья.

Кадык менеджера приходит в движение. Брови напряженно хмурятся.

Гостя, прошедшая рядом уставилась, на мои босые ноги.

– Вы же знаете, чья я гостя?! – твердо и убедительно шепчу ему, наклоняясь ниже к стойке.

– Да-да, конечно... – оживает. – Иди за мной.

– Спасибо, – мило улыбаюсь ему и всему настроенному персоналу стоящему рядом.

Я не собираюсь устраивать скандал. Это случится не сегодня.

Менеджер открывает кабинет. Включает свет. Указывает на кресло рядом с его столом.

– Так что же случилось... – начинает спрашивать.

Но я его не слушаю.

Смело хватаю телефон со стола и набираю номер.

Оборачиваюсь к нему.

Поспешно шепчу:

– Мне нужно поговорить. Это лично...

Мужчина растерянно пожимает плечами. И только сейчас замечает, что я без обуви. Шокировано зависает.

– Прошу! – настаиваю.

– Да-да... – уходит.

Гудки резко обрываются на сонном женском ответе:

– Да... Слушаю...

Мой голос срывается. Спазм. Удушье. Не дают звуку выйти наружу.

Первые секунды ничего не могу сказать... Только мычу, хриплю.

– Говорите, – повторяет мама более встревоженно.

– Ма... – заглатываю обрывок слова.

Слезы сами ползут ручьями по щекам.

– Злата?! Это ты?

– Мамочка,... забери меня отсюда... – срываюсь на рыдание.

– Дочка, ты где?...

Отвечаю сквозь противную икоту.

– В от- те ...ле... Мамочка, ничего не спрашивай, просто приезжай скорее...

– Хорошо... конечно.. скоро буду. Место? Улица? Локация..

Называю отель Вороновых.

– Позвони по этому номеру, как приедешь...

– Жди. Еду...

Отключается.

Всхлипываю. Кусаю ногти. Как же стыдно... Вытираю слезы. Приказываю себе собраться. Не время распускать нюни.

Смотрю на свой халат. Мать увидит меня в нем и ... Боже! Мне нужна одежда. Телефон. Черт!... Он выставил меня, забрав все мои вещи...

Дверь осторожно стучатся. Замираю от страха.

«Только бы не Олег...» – приходит мысль.

В дверях осторожно появляется голова менеджера отеля.

– Вам просили передать... – проходит, отдает пакет с всеми вещами.

Смотрю на пакет и не понимаю. От кого это? Может тот незнакомец...

Открываю. Смотрю. Моя одежда. И сумочка на дне.

Мерзавец! Но хоть одежду отдал.

– Спасибо, – благодарю настороженного мужчину. Все это естественно «дурно пахнет». Но он не знает насколько.

– Не волнуйтесь, за мной сейчас приедут... Я могу подождать у вас?

– Да-да, – понимающе отвечает. И уходит.

Включаю телефон и получаю копию всех фото. С текстом «Воспитал славный папочка дочку — шлюху».

Руки трясутся от злости. В кровь вскипает яростью и гневом.

Бегу пальцами по экрану:

«Ты еще за все ответишь, Олег Воронов!»

Отключаю телефон.

Быстро переодеваюсь в свою одежду. Поправляю макияж и жду звонка мамы.

Она приезжает быстро.

– Я здесь...

– Выхожу...

Натыкаюсь на маму решительно входящую в отель. Хватаю ее за руку и увожу в сторону. Мама испуганно смотрит в мои глаза. Ищет там ответы на свои самые мрачные вопросы. Я держусь из последних сил, чтобы не начать плакать у нее на груди.

Нет! Этого нельзя допустить. Тогда она ворвется в его номер и разнесет все к чертям.

– Где машина? – нажимаю себе на горло, спрашиваю как можно спокойнее.

– Там, – кивает в сторону.

– Идем...

Иду первой. Мама чуть отстает. Машина издает два сигнала.

Сажусь первой. Упираюсь локтем в подлокотник. Смотрю в пустоту. Демон гнева жжет меня изнутри.

Мама садится за руль.

Медленно окидывает меня пристальным взглядом.

– Злата, – шепчет встревоженно, – Ты ничего не хочешь рассказать?

Поджимаю губы. Мотаю головой. А глаза искрятся слезами.

– Ма, – прерывисто дышу, устало глотаю слезы, затягиваю воздух носом, – дома расскажу...

Она берет меня за руку.

– Злата,... – более доверительно, но все еще с досадой в голосе, шепчет, я чувствую каждое ее слово и от этого еще большее, – если нужно, то ... мы можем ... – делает паузу, ждет моего фокуса, понимания и одобрения, – ... Мы можем поехать в больницу или в полицию прямо сейчас...

Боже! Заливаюсь стыдом и отчаянием.

Она думает, что меня изнасиловали...

Как же я ее подвела...

– Мамочка, мамочка, – горячо и быстро целую ее руку, – это не то, что ты думаешь... Прости меня... Прости, родная...

Мать шокирована.

– Это другое... – часто шепчу, утирая слезы. – Этот человек не тронул меня, но спасибо, что приехала. А теперь просто отвези меня домой. Умоляю! – сжимаю ее руку двумя ладонями. – И больше ни о чем не спрашивай...

Мать кивает.

Я отпускаю ее руку.

Смотрю в окно, на светящееся, красивое здание отеля.

– И как же ты была права, что ночевать безопаснее дома дома... – говорю, с мыслями, что Олег у меня еще ответит за мои слезы.

Глава 9. Родион

Глава 9. Ростислав

– Куда мы едем? – кричит девчонка.

Ей страшно. Еще бы. Но то, что она сделала несколько минут назад говорит о том, что храбрости и смелости ей хватает. Я видел ее вчера. Сегодня она – другая. И... жму на газ.

– В надежное место, – отвожу глаза в бок.

– Остановите! Остановите! Если не остановите, я выпрыгну... – дергает ручку двери.

«Она ненормальная?! Мы летим 150»

Мое терпение на исходе. Я не всегда такой уравновешенный.

– Послушай! – резко хватаю ее за руку.

Сжимаю с силой. Требую зрительного контакта. Ошарашенно смотрит.

– Успокойся. Я ничего тебе плохого не сделаю... – говорю серьезно.

Испуганно хлопает глазами.

И тут же на ее лицо появляется злобная, холодная ухмылка.

– Ага! Так и поверила... Он тоже, – кивает назад, – ,твой брат,.. верча так говорил... И... Пусти...

Вырывает руку. Трет запястье. Ей больно.

– Ты должна доверять мне, – отрезаю.

– С чего это... – бурчит.

Потом резко переходит на гнев.

– Ваш, брат... – кричит и замолкает.

Ее глаза темнеют. Блестят. Грудь ходуном ходит.

– Знаете кто ваш брат? – шипит.

– Кто?

– Мерзавец и подонок!!!

Поджимаю губы. Все в точку. Согласен...

– Давай, доедем до места и ты мне все раскатаешь, почему у тебя такие... – сканирую ее. Больно смотреть на это бледное лицо. Сглатываю неприятный ком. – ... решения...

– Куда вы меня везете?

– Я же сказал: в надежное место...

Вскидывает бровями. Не отступает.

– Это мне ничего не говорит. Вы меня похитители? Ваш брат приказал, чтобы...

– Нет. Ты сама едешь со мной...

Мы уже несемся по шоссе. Город закончился пять минут назад.

– Что ж, вы решили меня вывезти в лес... Да? На прогулку?

А у нее острый язычок и ум.

– Ага... За грибами, – подхватываю. – Грибы любишь собирать?

Передергивает плечами.

– Никогда этим не занималась.

– А чем занималась? – спрашиваю в упор.

– Училась... Жила... Работала...

– Кем и где? Работала...

– Ну уж точно не в эскорте...

– А с чего ... – запинаясь смешком, режусь об ее ответы,

– А с чего такие «уточнения»...

– Ну, я как бы вчера пришла к вам в номер голая и с кон-
вертом... Что тут можно было подумать...

Более прямого ответа я не ждал.

– Слушай! – говорю более доверительно и спокойно. – Я
сейчас задам самый главный вопрос. Ты ответь только «да»
или «нет», а дальше мы чуть позже поговорим. Согласна?

Девчонка напряженно поджимает губы.

– Деньги от моего брата? .. Это Олег дал?

Ее начинает трясти. Губы размыкаются и снова смыкают-
ся.

Без все слов понятно.

– Да, – твердо говорит и отворачивает голову.

Черт! Черт! Черт! Гнев колошматит сердце. Подонок!

Нажимаю педаль на газа еще сильнее. Летим. Я ему этого
никогда не прощу...

– Как твое имя? – рычу сквозь зубы.

– Злата... – тихо отвечает.

– Хорошее имя...

– А тебя? – смотрит настороженно на меня, потом на до-

рогу.

– Родион... – Твердо добавляю: – Родион Воронов.

– Прости, но я не могу сказать сейчас «приятно познакомиться». Мне не приятно, – трет руки как от холода.

– Ничего страшного... понимаю... – выдыхаю. – Я за курю... Голова идет кругом, требует никотина...

– Нет, – получаю быстрый ответ.

Пачка застывает в моей руке.

Ссаживаю глаза.

– Хватит травить мои легкие... Вот приедем в твоё надежное место и накуришься...

Ха-ха. Меня отчитала девчонка. В точности как мама.

Открываю окно. Сжимаю пачку и выбрасываю.

– Что ты делаешь? – ахает Злата.

– Накурился... – смотрю на нее. Тупит глаза.

И вдруг четко понимаю – что да, ... я больше не хочу то-нуть в никотине...

Поднимает глаза. Зеленые. Большие. Смелые.

«Заколдовала!»

Глава 10. Родион

Глава 10. Родион

– Куда мы приехали?

Злата внимательно всматривается в лобовое.

– Это не лес, – говорит с упреком.

– До леса нам еще далеко, – подстегиваю.

Паркуюсь рядом с домом. У самого входа.

– Это небольшая база отдыха моего друга, – поясняю, отстегиваю ремень безопасности.

– И что мы тут будем делать? – спрашивает с опаской.

– Для начала: хорошо поедим... Ты же даже не завтракала.

Верно?

Злата вдавливаются в сиденье, как маленькая девочка. Надувает губки. Скрещивает руки на груди.

– Идем... – говорю мягко.

У Машины возникает сияющий и удивленный управляющий Марат.

Выхожу ему навстречу.

– Родион Русланович?.. Как неожиданно! – совершенно искренне ахает с причитанием. – Вы когда вернулись? И нам ничего не сказали. Вот это сюрприз...

– Привет. – обнимаемся, хлопает друг друга по спине. – Рад тебя видеть.

– И я рад! Очень рад! Когда вернулись?

– Вчера... – говорю и замечаю, как Злата подозрительно напряглась. – Алексей тут?

– Нет. Он в городе... Что же вы не предупредили, мы бы...
– снова частит Марат.

– Да мы случайно... и ненадолго... – по-дружески кивая на Злату. – Приготовь нам сытный обед, а мы пока пройдемся к реке. Лебеди живы?

– Живы... Все вдвоем и вдвоем... Здравствуйте, – обращается к Злате через машину.

– Здравствуйте, – вежливо отвечает та.

– Сейчас все сделаем. Все ваше любимое... – суется Марат. – А природа у нас красивая... Осень замечательная... Золотая... Как у поэта...

Я окидываю взглядом золотые березы. Родина!

– Отлично... – вдыхаю свежий аромат.

Марат уходит.

Мы с Златой встречаемся глазами.

Она немного насупленная. Ну еще бы...

Подхожу ближе. Беру осторожно ее под локоть. Но она тут же неприятно сбрасывает мою руку.

– Идем, – приглашаю жестом в сторону уходящей дорожки. – Тут нам никто не помешает.

Злата разворачивает корпус. Засовывая поглубже руки в карманы идет первой.

Догоняю ее.

Рукой стопарю ее.

– Так что у вас с Олегом? Любовь... или... – пусть сама договорит.

Злата резко поднимает на меня глаза. Черт! Так можно и убить.

– А сам как думаешь? – с вызовом спрашивает.

Растерянно пожимаю плечами.

– Я только прилетел. Брата десять лет не видел, – отвечаю ровно.

– Я его ненавижу... – закипает она.

– Это я уже понял, ... – останавливаю ее пыл. – А можно узнать детали... подробности.

– Ночи? – с издевкой спрашивает.

Вот что за девчонка. Нервы и так как канаты, а она еще и провоцирует.

Напряженно выдыхаю.

– Давай так,... – тщательно подбираю слова. – Он тебя же...не из... (боюсь сказать это слово «изнасиловал». От одной мысли все стынет. Мнусь. Жую губы)...

– Нет... – резко отворачивается.

Выдыхаю. Уже легче. Идем дальше.

– Но он ... – обхожу ее. Смотрю в упор. Мне нужно знать правду. – Что-то сделал. Да?

– Твой брат мерзкий подонок... – заливается, шипит.

– Зала, прошу говори конкретнее, – нетерпеливо требую подробности.

– Что конкретнее. Я не знала, .. вернее... Я не думала... А теперь догадываюсь, зачем ему это нужно было... – ее дыхание сбивается, глаза блуждают по верхушкам деревьев, она плывет в своем отчаянии.

– Что ты имеешь в виду? – слегка трясущая ее.

– Он хочет шантажировать моего отца. Он сам сказал это... И знаю, я слышала как отец хотел расторгнуть договор с ним, теперь, – с досадой больно поджимает губы. – Теперь он не сможет это сделать.

– Из-за тебя?

– Да!... – вспыхливо отвечает.

– Каким образом? – настаиваю.

Злата поднимает на меня полные боли и сожаления глаза.

– Твой брат поступил со мной подло... он ... он, – тело ее начинает подрагивать, голос срываться. – Я не знаю как это вышло... Может я сама виновата, что повелась как наивная дурочка... Но я никогда не была... я думала он любит меня... – стыдливо хватая воздух ртом.

Не выдерживаю. Прошу не терять контроля.

– Что он сделал? Скажи уже...

– Он фотографировал меня обнаженной у себя в номере... – бросает со злостью в лицо. – Он мерзко воспользовался моей наивностью и тупостью...

Сердце сжимает.

Злата начинает скулить и всхлипывать.

– И сказал,.. сказал, что сегодня эти фото попадут моему

отцу, – закрывает лицо ладонями. – Отец не выдержит... Я подвела свою семью..

Гнев разрывает грудную клетку. Сжимаю челюсти.

Импульс ярости проходит от сердце к животу. Я не выношу женских слез.

Приобнимаю ее. Она нуждается в опоре и поддержке.

– Отец ... отец такого позора не переживет. Моя себя будет опозорена из-за меня... – части мне в грудь.

Как же я все это понимаю и чувствую... ох... сдерживаю стон отчаяния. Я такой же груз прошлого ношу с собой каждый день. И все из-за ... Олега...

– Я не знаю что мне делать... – горячо и прерывисто бормочет.

Провожу мягко ладонью по ее волосам, приглаживаю.

Залата, словно опомнившись, отстраняется. Растирает слезы по щекам.

– Фотографии ужасны? – зачем-то спрашиваю. Это вообще не имеет сейчас никакого значения.

– Что?... – вспыхивает. – Хочешь посмотреть? Думаешь я вру?

– Извини... нет, нет... – поспешно извиняюсь.

Дурак! Как я мог такое спросить.

Смотрю на часы. Час дня.

– Твой отец «Энергосистема»?

– Да...

– У нас совещание с вами завтра?

Злата сводит свои красивые брови в одну точку. Тянет недоверчиво:

– Кажется...

Киваю головой.

– И сейчас же идет расследование по обрушению торгового центра ...Это как-то связано с вами? С твоим отцом?

– Мы проводили проверку...

– А заключение дали?

– Еще нет.

– Понятно.

– Что тебе понятно?

– Я знаю, что Олег замыслил...

Злата ошарашенно смотрит на меня.

– Что? Что ему нужно?

– Посадить твоего отца и сделать козлом отпущения. Он все предусмотрел. Не могу поверить, – хватаюсь за голову, сжимаю силой корни волос. Подонок!

– Чему? Чему ты не можешь поверить? – разворачивает меня.

– Этот сценарий был проигран им десять лет назад. И невинный человек ... – в груди все полыхает, не могу дышать. – Один невинный человек уже сидит ...

Замолкаю.

В глазах Залаты отражается страх.

– Как мне спасти отца? – спрашивает одними губами.

Мы зависаем в паузе. Птицы стаей проносятся над нами.

– Выходи за меня... – говорю прямо.

– Что? – ее глухое восклицание отзывается эхом.

Глава 11. Родион

Глава 11. Родион

Злата кривится, морщится, словно я ей предлагаю что-то мерзкое и до отвратительности пошлое. На грани того же, что уже сделал с ней мой брат.

Тяну к ней руки, но она защищается.

Делает шаг назад. Мотает головой в недоверии.

– Послушай! – принуждаю ее понять насколько все серьезно. – Твой отец в опасности. Олег не остановится...

– Ты рехнулся? – обрывает меня.

Пристально с застывшим ужасом смотрит неотрывно мне в глаза.

Начинает шипеть:

– Да я ... я тебя второй раз в жизни вижу... Как я могу тебе доверять? И сделать ТАКОЕ... – беспомощно хватает воздух ртом, как рыба выброшенная на сушу.

Пытаюсь успокоить ее. Понимаю, как ей это дико.

– Это единственный шанс спасти тебя и твоего отца от Олега, – делаю паузу. – ... Я знаю своего брата и знаю, на что он способен. Он все предусмотрел... И может быть, задолго до вашего «официального» знакомства с ним. Его слова, чувства к тебе и внимание это фальшь... Обычная тактическая ловушка для всей вашей семьи...

– Бред! Бред! Бред! – кричит она, затыкая мне рот.

Обхватывает себя за предплечья. Судорожно растирает их. Ее знобит. Губы подрагивают.

– Ага, – язвительно хмыкаю. Ей надо увидеть все реальными глазами. – Я вырос с этим человеком. И он ни перед чем не остановится...

– Тогда и наш брак ... ничего не решит... – отрывисто шипит.

– Злата, да услышь ты меня уже, – взываю к ее разуму, трясущему за плечи. – Твой отец завтра откажется поставить подпись под актом. Олег тут же покажет твои фото с угрозой, что через минуту они будут в сети... и он сдастся, тем самым подпишет себе приговор обвинения... Он возьмет на себя вину за махинации и темные сделки Олега.

– Папа ... папа не допустит этого, – глухим голосом вторит она, понимая к чему я веду, но продолжает отвергать мои доводы.

Сдаюсь. Отпускаю ее.

– Его сделают виноватым... – устало вздыхаю. – И Олег Воронов победит... Опять... – мое сердце от этой мысли сжимается в сухую губку. – Ты должна согласиться на мое предложение... Ты должна стать Вороновой. Тогда Олег не допустит, чтобы его фамилию легка хоть малейшая тень. Он слишком самоуверенный и тщеславный. Он наступит себе на глотку, задохнется в гневе, но не сольет фото. Это единственный шанс спасти тебя и твоего отца, пока я не сделаю

то, зачем вернулся...

– Что ты хочешь сделать? – резко разворачивает корпус.

– Это мои личные дела, – отрезаю. Это никто не должен знать.

– Нет! – подходит вплотную. Ее указательный палец уперся мне в грудь. Я чувствую ее горячее дыхание на своем лице.

– Говори... – приказывает.

С трудом разжимая челюсти.

– Я хочу, чтобы моей брат ответил за все зло, что причинил другим людям... – тем кого я любил.

– Ты же разрушишь свою семью. Тебе ее не жалко? – с явным презрением сухо шепчет, не отводя глаз.

Замираю. Я много раз задал себе этот вопрос. «Жалко ли мне тех, кто пойдет за Олегом?» Сестра. Брат. Отец.

– Если это остановит зло Вороновых, то – я готов... – четко отвечаю.

– Я не могу в это поверить... – сокрушенно выдыхает Злата. Но все говорит о том, что она верит мне. Отводит глаза.

– Злата, у нас очень мало времени. Ужин по случаю моего приезда сегодня, – смотрю на часы, показываю ей. – Через пять часом мы должны явиться ко мне домой и объявить тебя моей невестой... – тут же стопарю себя, новой идеей. – Нет! – И более решительно выдаю. – Ты должна стать мне женой сегодня же...

– Женой? – с ужасно переспрашивает.

– Да...

– То есть ты предлагаешь пойти и расписаться? Думаешь это так легко?

– Да... Что тут сложного, – пожимаю плечами.

– Боже! – хлопает себя по лбу. – Поверить не могу, что все это происходит со мной... Давай... остановимся на легком варианте. Просто объявим о ... помолвке.

– Нет!

– Почему?

– Потому что если он узнает, что мы собираемся пожениться, но ты еще не Воронова, то все сольет в сеть или сделает еще что-то похуже...

– Что именно... Убить?

– Я не хочу об этом сейчас думать... Но все возможно... Ты умная девочка. Прекрати уже упираться... Идем?! – хватаю ее за руку, веду за собой.

– Куда? – стреляет мне в спину, но идет.

– Для начала отметим наш союз вкусной едой, а затем подпишем документы, доказывающие его...

– Надеюсь это союз не вечный, – недовольно бубнит в ответ.

Глава 12. Злата

Глава 12. Злата

Поверить в это не могу. Одно тупое – «Да» и я замужем за родным братом человека, который сделал меня приманкой в своей игре. Голова идет кругом. Все плывет перед глазами. Боюсь до ужаса, что меня *поймали* дважды. Олег и его братец. Еще немного и меня вырвет.

– Ты счастлива, *дорогая*? – наигранно скалится Родион, обнимая меня за талию.

Что он так скалится?

Удивительно! Но он даже очень похож на счастливого жениха-мужа.

– Очень... – цежу сквозь зубы.

Натянута улыбаюсь, изображая счастье просто – *невбъенное*, как сказала бы Юлька. Она-то будет точно в шоке. Как и я сейчас...

Руки потные скользкие холодные. Теряю замок на куртке. Мне хочется поскорее уйти из этого места. И удалить из памяти эти государственные рожи, которые, конечно же за взятку, расписали нас за пару минут.

С трудом дышу. Пыльный воздух этого здания царапает мне горло.

Наконец-то Родиону отдают документы. Он все так же

непринужденно и широко улыбается. На Тома Круза похож. Нас снова поздравляют. И отпускают.

На ватных ногах, буквально, вываливаюсь на улицу. Лицо, особенно скулы, сводит от того, что целый час изображала счастье и влюбленность. Хочу избавиться от рук Родиона, но он не отпускает. Вцепился как клещ.

– Пусти, – бурчу, безуспешно сдергиваю его руки.

– Не могу, – все так же широко скалиться. С силой притягивает меня к себе. Тянется лицом.

Он хочет меня поцеловать? Ну уж...

И тут же ощущаю как его губы впечатываются в мои. Не успеваю закрыть глаза, поэтому все вижу. Его глаза слегка прикрыты. Он все видит. И все контролирует. Меня пугает его продуманность.

Через секунду Родион слегка отстраняется, но лицо не убирает, задерживается.

– Зачем ты этот цирк устроил, – раздраженно шиплю на него. – Я думала мы просто распишемся, а ты...

Он тут же прижимает большой палец к моим губам. Заставляет замолчать.

– Тихо... За нами наблюдают... И нас фотографируют... Продолжай играть... – мягко говорит, заботливо убирая волосы с моего лица, заправляя за их уши.

– Ты так прекрасна! – вдохновенно шепчет.

Меня трясет от его прикосновений. Не мгу понять: нравится или нет.

– Что ты делаешь? – все так же резко и недовольно шиплю на него.

– Играю роль заботливого и влюбленного мужа. спасаю тебя от неприятностей...

– Прекрати... – сглатываю. – Это уже слишком...

Родион обиженно выпячивает нижнюю губу. Смотрит вкрадчиво, исподлобья.

– Что? – вопрошаю с вызовом. – Хватит...

Отвожу глаза.

– Злата!...

– Что??? – не сдерживаюсь в эмоциях. Меня все бесит. Трясет до дрожи. Мне кажется я замерзла.

Родион взглядом указывает куда-то позади меня.

– Пожалуйста, сделай вид, что ты счастлива. Нас снимают на противоположной стороне улицы...

В спину словно железный лом вонзили. И ударили. Вытягиваюсь как струна...

– Какого ... хре...

Пытаюсь оглянуться, но Родион не дает.

– Расслабься... прошу... – дышит мне в лицо, направляя мои руки к себе на шею. – Обхвати и поцелуй...

Пипец! Мне еще и целовать его надо.

– А без этого можно обойтись?

– Можно... но не сейчас... Целуй уже, – приказывает.

– Только в щеку, – нехотя торгуюсь.

– Да хоть в лобик, – вздыхает *муж*, – но прошу уже... –

его голос звучит настойчиво и раздраженно, – прояви хоть немного любви и ласки к своей второй половине...

– Да нафига нам это надо?! – сопротивляюсь.

Но тут же прижимаюсь губами к его гладкой и приятной щеке. Он пахнет обалденно. Неужели все Вороновы так круто пахнут?..

Родит прижимается щекой к моей щеке. Со стороны мы выглядит той парочкой, которая никак не может насладиться своим счастьем.

– Затем, что они скоро это сольют наш брак в сеть...

– А как они узнали? – ахаю.

Родион убирает мои руки со своей шеи. Кривит лицом.

– Как? – переспрашиваю.

Ведет за собой к машине. Молча открывает дверь. Я не свожу с него вопросительного взгляда. Он что-то знает.

– Как они узнали? – негодую.

Перевожу взгляд на трех парней, снимающих нас на телефоны.

Муж берет мою руку. Подносит к губам. Целует. Опять эта скалистая улыбка. Почему мне и его хочется сейчас назвать мерзавцем?

– Это я все организовал. Через час наши семьи все узнают. Что тебе купить?

Широко открываю рот от удивления и шока. Хочу выругаться матом. Но вовремя вспоминаю, что мы под прицелом.

«Твою же мать» – горит синим пламенем в голове. – А

предупредить? Посоветоваться... Как мне теперь...»

Боже! Закатываю глаза.

– Кофе... – безнадежно выдыхаю. Ничего уже не поделать.
Дело сделано. Я замужем за братом своего врага.

– С чем? – снисходительно улыбается Родион, читая мой гнев на лице.

– С мороженым...

– Отличный выбор, *дорогая*...

– Ага... Че ты заладил *дорогая, дорогая*... – бурчу, передразнивая его.

– Может, потому что ты мне реально ...

– Что?

– ... дорого обойдешься... – его прямой взгляд без иронии пугает меня до чертиков. Но тут же меняется на мягкий и приятный свет: – Подожди немного. Скоро буду, – закрывает дверь.

– Я думала ты шутишь.. – слегка кричу ему через стекло.

– Нет! – мотает головой из стороны сторону.

Родион идет в кофейню. Слежу за ним в зеркало заднего вида. Как только он скрывается, хватаю телефон. Проверяю звонки и сообщения. Бомба еще не разорвалась. Пролистываю быстро рабочий чат. Все нормально. Тихо.

Смс от отца:

«Дочь, ты в офисе?»

Сердце замирает. Нервно поджимаю губы.

Строчу.

«Нет. У меня ...»

Стираю.

Набираю новое.

«Нет. Буду завтра. Что-то срочное?»

Жду.

Уголком телефона постукиваю себя по губам.

«Нет. Все хорошо. Вечером поговорим...»

Откидываюсь на спинку сиденья.

«Поговорим...» – сердце стучит как колокол. Что же я на-
творила...

Перевожу взгляд на зеркало.

Родион... М-да... А он ничего такой... *мой муж*... Высо-
кий, статный с двумя стаканами кофе. Ощущаю странную
теплую волну по телу. Внимательный. Если бы не обстоя-
тельства, то... Нет.Нет... Вороновы опасны.

Присматриваюсь. За Родионом идет парень с двумя буке-
тами цветов. Красные розы и желтые тюльпаны. Станный
выбор.

Подходит к двери.

– Открывай.

Нажимаю кнопку, опускаю стекло. Готовлюсь принять ко-
фе.

Но Родион, наотмаш, открывает дверь машины сам и кла-
дет мне на колени букет с красными розами.

Сгибаясь шепчет:

– А вот и первый твой свадебный подарок...

– Спасибо...

– А вот и второй, – протягивает кофе.

– А третий? – подстегиваю его. – Бог любит троицу.

– А вот третий... – ставит в подстаканник второй стакан.

Оказывается там мороженное. Ванильное. Как я люблю. С тертым шоколадом.

Радостно поскуливаю, вытягиваю губу трубочкой.

Родион просит парня положить второй букет назад.

Садится. Заводит машину.

– А этот кому? – спрашиваю, кивая назад и в бок.

– Сестре... Она любит желтые тюльпаны...

– Понятно, – выдыхаю.

Его сестру я видела на приеме, когда и познакомилась с Олегом. Красивая женщина. Но глаза у нее – одинокие.

Мы стоим на светофоре.

– Ты родителям позвонила?

– Зачем? – удивляюсь совершенно искренне.

– Сказать, что ты теперь – Воронова... – без иронии, так просто отвечает Родион.

Из груди вырывается мучительный стон. Впиваюсь глазами неотрывно перед собой. Будущее мое мне видится серым и темным.

– Они и так все скоро ... – делаю паузу, стыдливо опускаю глаза, – ... узнают...

Затем смотрю на Родиона. Он отвечает мне долгим и чувственным взглядом.

Проводит рукой по щеке.

– Все будет хорошо. Доверься мне...

Я плыву в его глазах.

Слезы сами зачем-то наливаются.

– Мне так не кажется... – глухо шепчу и тут же отворачиваюсь, смахиваю слезу... Мне до чертиков страшно...

Глава 13. Злата

Глава 13. Злата

Звук гравия под колесами нашей машины эхом отражается в вечерней тишине. Я внимательно и напряженно, с любопытством, сканирую через лобовое огромный дом Вороновых.

Как парализованная не могу оторвать взгляда от этого огромного, старинного особняка. Белые монументальные колонны и широкие мраморные ступени внушают могущество, трепет и страх, а самое главное вековой власти.

Я только сейчас осознаю, насколько опасен для меня был Олег Воронов.

И это пугает меня.

Дурные мысли гоняют судорожный страх за свою жизнь и за будущее моего отца. Родион был прав... Это не детские игры... Это «суровые игры» влиятельных людей на выживание...

Перевожу взгляд на его сосредоточенное лицо.

О чем он думает?.. Все его существо выдает, что он не рад этому возвращению домой. Я уверена, что этот дом причинил ему много страданий и боли. Вот почему он так быстро принял решение жениться на мне. Он знает, что против могущества Вороновых нет других рычагов управления, как

только сама семья – Вороновых. Родион знает, на что пойдет семья, если ты встанешь у нее на пути. Воронова способен победить или убить только сам Воронов.

Мое тело покрывается мелкой дрожью.

Родион медленно поворачивает ко мне лицо. Отвечает легкой загадочной и сочувствующей улыбкой. Теперь и я поняла, осознала, в какую неприятную историю попала, поддавшись быстрым чувствам к Олегу. И как мне повезло встретить в ту ночь именно Родиона. Сейчас у меня есть защита — мой муж. Он гарант моей безопасности. Но на какой период и как долго будет держаться наш брак? И что будет всему концом: мое счастье и свобода или ... моя гибель в стенах этой семьи.

Сердце стучит сильнее. Судорога сводит живот.

Родион без слов выходит из машины.

Его высокая медленная и властная тень отражается в свете уличных фонарей. Поправляя манжеты пиджака, снова бросает серьезный хмурый взгляд на вход своего дома. Такое чувство, что он приехал к врагам, а не к себе домой.

Обходит машину. Открывает дверь.

– Идем, – безэмоционально приглашает.

Холодный воздух ударяет мне в лицо, в шею, заставляя перестать дышать.

Нервный спазм сдавливает голосовые связки до хрипа.

Я боюсь. Я не... я не готова... Я не такая сильная, как он думает...

– Может... – тушуюсь, сжимаюсь вся, мнусь с желанием не начинать ничего. – Может не надо...

Родион глубоко втягивает через ноздри холодный воздух. На пару секунд задерживает дыхание.

Опускает глаза.

– Нам надо идти... – я вижу внутренне сопротивление всему тому, что он делает и говорит. – Они все уже собрались...

– Все?! – потерянным голосом переспрашиваю.

«Все» это и Олег тоже? Ведь, это он его имеет в виду.

Родион понимающе ждет.

Ждет моей решимости. Ждет моей храбрости. Только откуда ей взяться?!...

Я словно попала в свой самый жуткий сон. Дурное предчувствие оглушает меня. Мне видится все чем-то ужасным...

– Если я преступлю порог этого дома, то ... что-то плохое случится, – поднимаю на него глаза. Проговариваю свои мысли вслух.

– Если ты не переступишь его, то завтра уже будет поздно что-то исправить. Он не пощадит тебя и твою семью. Твой отец... Идем же... – Родион решительно хватает мою руку, помогая отделиться от сиденья. Захлопывает дверь. Забирает букет с заднего сидения для сестры. И мы медленно, синхронно, поднимаемся по лестнице. С каждым шагом я робею все больше и больше. Меня словно ведут на казнь. Меня поглощает темное болото...

Перед дверью мой муж останавливается.

Бросает взгляд решительный взгляд на меня.

Проверяет и оценивает мое состояние. Коротко кивает.

– Добро пожаловать в мой скромный дом, – сухо и тихо шепчет.

Мне трудно дышать: сердце бьется у самого кадыка, горло перехватывает спазм. Стараюсь дышать медленно и глубоко. Но как там говорить: перед смертью не надышишься... Почему я так часто думаю о смерти?..

Широко, размашисто, распахивает входную дверь.

Я жмурюсь от яркого света от огромной хрустальной люстры. Она как мощное пламя отражающейся в белом мраморе пола с черными швами.

Я не успеваю ничего понять, как оказываюсь под пристальным вниманием трех человек. Холодный пот покрывает спину. На лицах семейства Родиона картина: шока, изумления, недоумения...

По выпученным глазам с немым вопросам на меня становится понятно, что они удивлены и недоумевают: зачем Родион привел меня с собой.

Они еще не знают. Новости прессы не долетели до семейства. Вот поэтому мой муж так торопился. Он хотел, чтобы семья узнала новость о его браке первой. От него...

– Родион... – спохватывается сестра первой.

Родион отпускает мою руку. Подходит к ней. Механически вручает букет. И крепко заключает ее в объятия.

– Брат! – с радостным восклицанием присоединяется к

ним молодой красивый парень.

Мой муж с удовольствием принимает поцелуй сестры и младшего брата.

Олег стоит в стороне и словно ничего не замечает, уставившись на меня. Его зрачки становятся с каждой секундой все шире и шире, челюсть поджимается и вытягивается вперед. Удивление сменяется напряжением, а затем угрозой. Молча спрашивает меня: "Что ты задумала, девочка? Тебе не удастся меня остановить..."

Он хищник. Он – всемогущественное зло. Я понимаю, как была наивна и глупа. Такого мужчины я не знала. Он притворялся с самого начала. И только близкие видят его настоящим. Мой страх сменяется гневом.

Гнев за его обман, за мое вчерашнее унижение и использование меня, как наживку для отца, придает мне сил. На все его немые угрозы и вопросы я отвечаю легкой, еле заметной сосредоточенной улыбкой. Пусть он поймет, что в этой игре у него еще нет победы.

– Брат, ты не говорил, что сюрприз твой будет таким... – злорадно грубо цедит, сквозь зубы. Презрительно сканируя меня снизу вверх.

Родион освобождается от рук сестры. Если бы его взглядом можно было останавливать бетонные стены, то он бы это сделал.

– Ты еще не знаешь какой сюрприз тебя ждет... – громко отвечает, не отводя глаз от Олега. – Вернее, всех вас... Семья

– познакомитесь, это моя жена – Злата Воронова... – делает жирные акцент на моей новой фамилии.

– Как? – ахает Елена.

– Ого-го... – хихикает младший брат Родиона.

Наши глаза с Родионом устремлены на одну цель – Олега. Тот медленно бледнеет, буквально становится как глыбой льда.

– Что за вздор! – прыскает с пренебрежением в мою сторону.

Родион подходит ко мне, кладет руку мне на талию. Приобнимет.

Смотрит на меня, наигранно подмигивает, потом на него.

– Нет... Злата моя законная жена и теперь тебе СЕСТРА! Она Во-ро-но-ва!

Они смотрят друг на друга. Я понимаю выражение их лиц, что развернулся Ад. Такой затаенной мощи и силы ярости этих двух – я еще не встречала. Город должен пылать в огне. С каждой секундой Олег становился все более мерзкий, неприятным и опасным. Я не знала и не видела этого человека настоящим. Даже, когда он глумился и унижал меня в номере, он выглядел более привлекательным, чем сейчас.

– Я – Ярослав, – подходит ко мне младший из братьев. – Добро пожаловать в наше семейство и приятно познакомиться – Злата Воронова. Можно тебя обнять?

Растерянно пожимаю плечами. Киваю в знак согласия.

Мы слегка приобнимаемся. Затем отпускаем друг друга.

Следом подходит Елена. Она внимательно смотрит мне в глаза. Учтиво, слишком учтиво и осторожно улыбается, что вводит меня в неловкое состояние. Я теряюсь. Опускаю глаза в пол.

– Добро пожаловать, Злата, – протягивает руку, перекладывая будет в другую. – Елена...

Несмело отвечаю на рукопожатие. Не могу прочесть по лицу: рада она новости или нет. Ее мысли словно пеленой закрыта от окружающих.

– Не знаю какие вас дороги свели, – громко заявляет Олег, – но сразу скажу – этому браку не быть! Я не позволю...

– Что?! – отзывается Родион.

– То самое... Братец! Я знаю, что ты задумал... У тебя ничего не выйдет...

Олег медленно подходит к брату и четко тычет указательным пальцем тому в грудь.

– Ты – предатель... и всегда им был... – говорит и уходит, громко захлопывая за собой входную дверь.

Глава 14. Злата

Глава 14. Злата

Мы все переглядываемся. Уход Олега был слишком громким. Два брата вступили в конфликт. И все из-за меня.

Неловкое молчание нарушает горничная. Сообщает, что стол накрыт.

Елена переводит растерянный взгляд на меня.

С извиняющейся улыбкой говорит:

– Злата, дорогая, прошу к столу, – ее слова эхом отражаются в каждой части дома.

Она берет меня под локоть и ведет в столовую.

Я осторожно оглядываюсь назад. Родион незаметно, одобритительно, кивает мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.